

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.111'42+811.161.1'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ: СТРАТЕГИЯ АКТИВАЦИИ

Н. С. Данкова

Пензенский государственный университет
E-mail: n.s.dankova@mail.ru

Автор статьи изучает дискурсивные способы конструирования имиджа судебной системы, реализующие стратегию активации. В статье рассматриваются два варианта использования данной стратегии: позитивный и негативный, которые создают положительный или отрицательный имидж судебной власти соответственно.

Ключевые слова: судебная власть, СМИ, стратегия, образ, положительный, отрицательный.

**Representing Judicial Power in the Russian and English Printed Media Discourse:
Activation Strategy**

N. S. Dankova

The author examines discursive means of framing the judiciary system image that actualizes the activation strategy. The paper focuses on two variants of this strategy: positive and negative ones constructing a positive or a negative image of judicial power respectively.

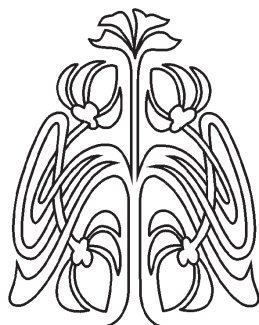
Key words: judicial power, mass media, strategy, image, positive, negative.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-452-459

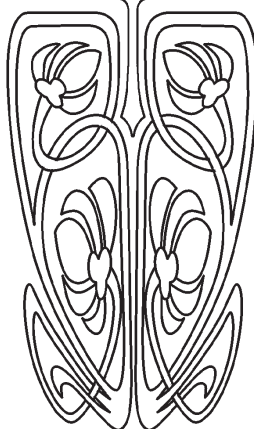
Дискурс средств массовой информации привлекает внимание исследователей, о чем свидетельствует большое число научных работ, посвященных языку масс-медиа. Кроме того, появились крупные российские центры изучения дискурса СМИ, такие как Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета, на базе которого функционирует интернет-сайт «Медиалингвистика XXI век»; лингвистическая школа Саратовского государственного университета, ежегодно выпускающая сборник научных трудов «Проблемы речевой коммуникации», в котором традиционно обсуждаются вопросы функционирования языка СМИ; факультет журналистики Белгородского государственного университета, основным научным направлением которого является дискурсология и медиакритика современных СМИ.

Интерес ученых к языку масс-медиа обусловлен тем, что СМИ играют важную роль в жизни современного общества. «Современные СМИ по-хозяйски расположились на обширных просторах политики, экономики, культуры, общественной жизни», – пишет В. В. Прозоров¹. Картина мира каждого человека напрямую зависит от медийных репрезентаций. По наблюдениям М. Макдональд, «СМИ являются одним из лучших инициаторов существующих взглядов и ценностей»². Кроме того, тот факт, что дискурс, в том числе дискурс СМИ, конструирует реальность, также неоднократно отмечали как отечественные, так и зарубежные исследователи³.

В этой связи вопрос дискурсивного конструирования образа судебной власти в российских и английских печатных СМИ заслуживает особого внимания. Актуальность исследования обусловлена негативным отношением граждан к институту правосудия, о чем свидетельствуют

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

данные социологических опросов в России⁴, а также наличие значительной доли критики в адрес судебной системы Великобритании⁵. Таким образом, проблема оптимизации восприятия обществом института правосудия представляется нам особенно значимой. Некоторые вопросы данного направления в исследовании были изучены нами ранее⁶.

Одним из факторов, который определяет способ изложения событий в СМИ, является выбор журналистской стратегии. Вслед за ведущими западными учеными в области критического анализа дискурса под стратегией мы подразумеваем «более или менее точный план действий (включая дискурсивные действия) с большей или меньшей степенью намерения, принятый для достижения конкретной социальной, политической, психологической или лингвистической цели»⁷. Целью данного фрагмента исследования является изучение дискурсивных способов конструирования имиджа судебной системы, реализующих стратегию активации.

Методология исследования основана на дискурсивном анализе. Применение данного методологического подхода к анализу дискурса СМИ о судебной власти, на наш взгляд, является ключом к пониманию социальных процессов, связанных с массовым восприятием института правосудия.

Материалом для исследования послужили статьи о судебной власти, опубликованные в идеологически противоположных печатных изданиях Великобритании и России: широкоформатной газете «The Guardian» (далее – The G), а также ее воскресном выпуске «The Observer» (далее – The O), таблоиде «The Daily Mail» (далее – The DM), правительственной «Российской газете» (далее – РГ) и оппозиционной «Новой газете» (далее – НГ)⁸. Статьи отбирались методом произвольной выборки в период с января 2013 г. по декабрь 2013 г.

Методика обработки материала включает несколько шагов. Сначала статьи для анализа были извлечены из электронных архивов изданий. Затем корпус текстов был изучен, в нем выделена стратегия активации, используемая журналистами для освещения деятельности судебной власти. Далее следовал анализ данной стратегии с точки зрения языковых средств ее реализации. В заключение сделан вывод о превалирующем образе судебной власти в английской и российской прессе.

Актуальным направлением для нашей работы является проблема взаимодействия СМИ и власти. Вопрос взаимоотношения СМИ и власти имеет двойственную природу. С одной стороны, властные структуры используют СМИ как средство завоевания и удержания власти. С другой стороны, СМИ создают портрет власти в целом и ее отдельных представителей посредством своих репрезентаций.

Дискурс СМИ рассматривается как инструмент в борьбе за власть, который предоставляет

простор общественно-политическим силам использовать язык с целью осуществления социального контроля. Являясь посредником между властью и обществом, дискурс СМИ представляет собой то средство, с помощью которого власть достигается и удерживается. В этой связи исследователи отмечают, что дискурс СМИ позволяет осуществлять социальный контроль посредством формирования «нужной» идеологии. Неслучайно Т. ван Дейк считает СМИ основным средством идеологического контроля в обществе⁹. Исследуя роль СМИ в формировании «нужного» понимания действительности, ученый констатирует, что идеологическое воздействие СМИ является всеобъемлющим¹⁰. Вот почему СМИ являются предметом пристального внимания и контроля законодательной, исполнительной и судебной структур¹¹.

Ввиду наличия идеологической предвзятости при отражении событий действительности в дискурсе СМИ, вопрос объективности репрезентаций заслуживает особого внимания. Так, А. А. Негрышев проводит грань между дискурсивными фактами и событиями действительности и утверждает, что событие является онтологической единицей, тогда как факт – гносеологической¹². Исследуя жанр новостного сообщения, ученый приходит к выводу, что собственно событие содержит в себе множество вариантов вербального структурирования¹³. Мысль о том, что медийная реальность является самостоятельной и относительно автономной по отношению к объективному миру, разделяют и другие исследователи, обсуждающие соотношение журналистского текста и действительности¹⁴. «Текст СМИ не только повествует о случившемся (или случающемся), но в первую очередь усердно, старательно лепит сам новостной факт, окрашивая его в привлекательные для массового заглаживания вкусовые цвета», – читаем у В. В. Прозорова¹⁵.

Образ власти, а также ее отдельных представителей, отраженный на страницах СМИ, является предметом исследования ученых¹⁶. По наблюдениям исследователей, изучающих образ власти в СМИ, существуют две полярные ипостаси образа власти в СМИ – положительный и отрицательный¹⁷. «Власть хорошая – это воплощение вечной мечты любого народа о справедливости, достатке, безопасности, самоуважении, свободе <...> Власть плохая – та, которая является причиной всех бед; которая не заботится о подданных и которую подданные не любят», – читаем у В. Н. Суздальцевой¹⁸. Исследуя имидж власти в СМИ, В. Н. Суздальцева останавливается преимущественно на изучении лексических средств языка¹⁹. Широко изучены образные языковые средства, используемые для конструирования имиджа власти в СМИ²⁰. Манипулятивные приемы формирования имиджа политика в СМИ описаны в работе М. А. Кормилицыной²¹. О. В. Морозова изучает образ власти

через призму коммуникативной категории «свой – чужой»²². Исследование образа власти в русле критического анализа дискурса осуществляется через категории стратегии и тактики и представлено в зарубежных²³, а также некоторых российских исследованиях²⁴.

Проблеме конструирования образа судебной власти в печатных СМИ посвящены работы Т. В. Дубровской. Изучая основные характеристики образа английской судебной власти, представленные на страницах английских газет, она отмечает стремление СМИ поддержать имидж английского судьи как фигуры авторитетной и значимой²⁵. Кроме того, исследовательница констатирует, что «английская судебная система обрисована в прессе как стремящаяся к максимальной открытости и прозрачности, а отдельные судьи – как личности, идущие на контакт, способные находить общий язык с простыми людьми, обоюболенные их проблемами и прилагающие все усилия для их решения»²⁶.

Отдельным аспектом исследования представлен жанр интервью с судьями в дискурсе СМИ²⁷. Влияние речи представителей власти на ее авторитет, а также образ неоднократно отмечено исследователями²⁸. Поскольку дискурс СМИ о судебной власти включает определенную долю высказываний и выступлений представителей судейского сообщества, вопрос самопозиционирования представляется важным для данного исследования, так как, на наш взгляд, дискурс судей вносит существенный вклад в создание образа судебной власти в СМИ целом. Жанр интервью предоставляет судьям возможность воздействовать на общественное мнение с целью укрепления авторитета судебной власти и доверия к ней²⁹.

К основным тактикам, которые применяют русские и английские судьи для достижения своей основной цели – создания положительного образа судебной власти, Т. В. Дубровская относит следующие: признание ошибок, непризнание вины и ошибок, положительная оценка деятельности судей и своей деятельности в частности, обещания на будущее, критика в адрес других сил, которые стоят на пути развития судебной системы, самоирония, а также неоднократные упоминания принципов функционирования судебной системы³⁰. Исследовательница проводит параллель между тактическими средствами, применяемыми судьями в интервью, и политическими деятелями. В частности, речь идет о таких дискурсивных средствах, как «критика оппонентов, стремление минимизировать негативную информацию и привлечь внимание к позитивной, предложение рецептов дальнейшей работы»³¹.

Изучая репрезентации судебной власти в английских СМИ, английская исследовательница С. Элликотт указывает на наличие определенной доли критики в адрес системы правосудия, в частности, критических замечаний в отношении принятых судебных решений³². Отмечено, что

большая доля критики приходится на долю таблоидов по сравнению с широкоформатной прессой³³.

Обратимся к непосредственным результатам настоящего исследования.

Стратегия активации широко используется журналистами английских и российских СМИ при освещении деятельности судебной власти. Под активацией, согласно Т. ван Льюину, мы понимаем репрезентации, в которых социальный актант выступает активным агентом деятельности³⁴. Использование данной стратегии обусловлено профессиональными обязанностями судей, а также социальной практикой в целом. Право на справедливое разбирательство признается за каждым человеком и гражданином. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона»³⁵. Защита прав и свобод человека и гражданина ставится во главу угла всей судебной работы. Профессиональная деятельность судьи, включающая в себя исполнение обязанностей по судебному разбирательству дела и принятию решения, предполагает активную позицию судьи при отправлении правосудия.

Следует отметить, что данная стратегия обладает свойством прагматической двойственности, т. е. может использоваться для конструирования как положительного образа судебной системы, так и отрицательного.

Стратегия активации реализуется, прежде всего, средствами лексического уровня языка. Особая роль отводится **лексическим единицам с семантикой активного действия**. Заметим, что данная группа слов содержит значение, выражающее властные отношения. Такая лексика отражает полномочия судей и подчеркивает их высокий статус:

Суд разрешил жителям омского села держать свиней (РГ. 01.07.2013);

*Three senior judges **decided** on Monday that voters were entitled to be told that the mayor of London conducted a «brief adulterous affair» with the woman who later gave birth to their daughter, now aged three* (The G. 21.05.2013).

Обширный пласт лексики данной группы составляют специальные слова, юридические термины, многие из которых используются в составе клише и непосредственно связаны с отправлением правосудия, такие как *постановил* (РГ. 01.07.2013), *арестовал* (РГ. 04.07.2013), *отклонил жалобу* (РГ. 08.07.2013), *огласил постановление* (РГ. 19.07.2013), *признал виновными, подтвердил заключение* (РГ. 01.08.2013), *заклучил под стражу* (РГ. 09.08.2013), *удовлетворил ходатайство* (РГ. 08.08.2013), *выдал санкцию* (НГ. 03.08.2013), *вынес приговор* (НГ. 03.08.2013), *sentenced* (The

DM. 02.01. 2013), *imposed an eight year prison sentence* (The DM. 26.02.2013), *jailed* (The DM. 27.02.2013), *imposed mandatory life sentences* (The G. 10.06.2013), *ruled* (The G. 22.05.2013) и др.

Основная цель использования лексических единиц этой группы – информирование читателя о деятельности судебной власти. Однако на фоне общей тональности публикации данная лексика может приобретать положительную или отрицательную окраску. Так, следующие далее примеры подчеркивают авторитет суда, а также общественную значимость его деятельности:

Вчера Мособлсуд вынес приговор банде убийц, грабителей и мошенников (РГ. 09.07.2013);

The judge also imposed a sexual offences prevention order permanently banning Forrest from working or volunteering with children or having unsupervised contact with children (The G. 21.06.2013).

Лексика активного действия, составляющая стратегию активации, способна создавать положительный образ судебной власти. Судебная власть предстает как высшая инстанция, которая назначает справедливое наказание и реабилитирует невиновных. В российском материале стратегия активации в ее позитивном варианте используется в правительственной «РГ», что в полной мере соответствует идеологии печатного издания. Что касается английской прессы, существенного различия в использовании стратегии положительной активации в широкоформатной газете «The G» и таблоиде «The DM» мы не обнаружили.

Стратегию негативной активации составляют, во-первых, лексические единицы той же группы (лексические единицы с семантикой активного действия), но используемые на фоне негативно-оценочной направленности публикации. Так, в следующем примере автор использует стратегию активации, выражая недовольство «чрезмерно мягким» приговором, назначенным виновному в совершении малолетних, который, по мнению судьи, на данный момент не представляет опасность для общества из-за своего преклонного возраста:

«The issue of whether he poses a threat to society should be irrelevant. The judiciary is sending out the message that this crime is not taken seriously» (The G. 04.06.2013).

Во-вторых, стратегию негативной активации составляют лексические единицы активного действия с отрицательной оценочностью, создающие отрицательный образ судебной системы:

Тем самым суд нарушил наши законные права. Судья Мелехин назначил первое заседание по существу на завтра, 24 июля, заведомо зная, что мы не сможем на нем присутствовать (НГ. 26.07.2013);

«It is essential to democracy that the elected representatives of the people make the laws that govern this country – and not the judges. Yet some judges seem to believe they can ignore Parliament's wishes» (The DM. 20.02.2013).

Следует отметить, что использование лексики этой группы в большей мере характерно для оппозиционной российской газеты по сравнению с правительственной, а также английской прессой. Действия судей, представленные в СМИ, зачастую противоречат этическим нормам и требованиям, предписанным нормативными документами. Согласно ст. 7 Кодекса судейской этики, «судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании»³⁶. Однако следующие репрезентации указывают на отсутствие толерантности и элементарной культуры поведения у судей и создают деспотичный образ российского правосудия посредством лексики с отрицательной коннотацией, а также образных языковых средств:

«Молчите, а то охрана выведет!» – пригрозила судья (НГ. 31.07.2013);

По закону они имеют право сделать заявление, но судья Никишина, сидя за длинным столом, с высоты своего подиума перебивает их, замыкает им рот и словно заталкивает обратно в клетку (НГ. 07.10.2013).

Образная лексика занимает особое место в языке в целом и в дискурсе СМИ о судебной власти в частности. Как замечают исследователи, «собственно образные слова призваны в языке не только именовать, но и давать оценку именуемому, передавать отношение человека к называемому явлению»³⁷. К таким средствам языка в рамках стратегии активации относим фразеологизмы и метафоры, которые создают, как правило, негативный аксиологический тон публикации:

Суд тянул до последнего: заседание назначили на 19 июля, последний рабочий день перед концом отсрочки (НГ. 22.07.2013);

На самом заседании судья и прокурор давили на Соскала, дабы провести заседание без переводчика (НГ. 31.07.2013);

In an unprecedented public attack, the Home Secretary accused judges of tearing up the British constitution by flouting a decision by MPs to stop foreign criminals using the European Convention on Human Rights (ECHR) to avoid being thrown out (The DM. 16.02.2013);

«She was dreading being a witness. She had to go on anti-depressants, possibly her drugs were getting stronger and having no effect, but the court tipped her over the edge» (The DM. 09.02.2013);

Some judges «have got it into their heads» that the ECHR Article Eight «right to family life» could not be curbed, she said (The DM. 16.02.2013).

В-третьих, стратегию негативной активации составляют лексические единицы, содержащие отрицание (глаголы действия с частицей *не*, наречие *never*, герундий в сочетании с предлогом *without*) и указывающие на то, что желательное действие не было выполнено, что характерно для всех исследованных источников:

Причем, если человек не является в суд, у судьи масса возможностей доставить его на заседание принудительно. Почему ничего этого не было сделано? (РГ. 16.07.2013);

На этой неделе судья не стал назначать экономическую экспертизу по материалам дела и во второй раз (!) отказался вызвать свидетелей защиты (НГ. 05.07.2013);

Many children who end up in care are **never interviewed** by the judge who makes the decision to remove them from their families, according to a report by an influential group of MPs and child protection experts (The G. 10.02. 2013);

«Unfortunately, some judges evidently do not regard a debate in Parliament on new immigration rules as evidence that Parliament wants to see those new rules implemented» (The DM. 16.02.2013).

Как видим, лексические единицы с семантикой активного действия, использующиеся в рамках стратегии негативной активации, создают у читателей впечатление несправедливости, нечестности и непрофессионализма в работе судейства.

Стратегия активации реализуется также посредством лексики с семантикой вербального действия. Лексические единицы этой группы используются для введения цитат и ссылок на источники информации, а именно высказывания судей, посредством прямой или косвенной речи. Такие высказывания представляют собой интертекстуальные включения, использование которых широко представлено в английских СМИ, подтверждая высказывание о том, что «любой текст строится, как мозаика цитаций»³⁸. Основное предназначение интертекстуальных включений – создание объективной тональности³⁹. Однако тот факт, что они являются «мощным оценочным механизмом»⁴⁰, который способен воздействовать на адресата, также отмечен исследователями⁴¹.

Стратегия активации, создаваемая посредством лексики с семантикой вербального действия, приобретает особую значимость в дискурсе английских печатных СМИ. Цитирование речи судей является общепринятой практикой для британских журналистов, которая вносит существенный вклад в создание образа судебной власти в СМИ. Глаголы вербального действия, содержащиеся комментарии судьи относительно принятого им решения, а также высказывание собственного мнения, являются типичными для репрезентаций британских печатных СМИ, что подтверждают следующие примеры:

Sending him to prison for life, Thirlwall said: «You are a disturbingly dangerous man. Your guiding principle is what Mick Philpott wants he gets. You have no moral compass. I have no hesitation in concluding that these six offences are so serious and the danger you pose is so great that the only proper sentence is one of life imprisonment and that is the sentence I impose upon you» (The G. 04.04. 2013);

Jailing Sharp, Mr Justice Griffith Williams told him: «This is a horrific, cold-hearted murder, carried

out to gratify your perverted sexual desires». He said Sharp would serve at least 37 years before he could be considered for parole (The G. 25.02.2013).

Как видим из примеров, в комментариях английских судей проявляются их личные переживания по отношению к участникам судебного процесса, а также совершенному преступлению. Вопрос о проявлении чувств судьями, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. На этот счет в научной литературе находим противоположные точки зрения. С одной стороны, принцип беспристрастности, закрепленный в российском и английском кодексах судейской этики⁴², налагает на речевое поведение судей институциональные ограничения. С другой стороны, исследователи установили, что судья является обычным человеком, которому не чужды чувства простых смертных⁴³. В подтверждение этому Д. Пэнник пишет: «Всего лишь опасным заблуждением является утверждение, что, надев мантию и присягнув в должности судьи, человек перестает быть простым смертным, избавляется от всех пристрастий и становится бесстрастной мыслящей машиной»⁴⁴. Т. В. Дубровская выявляет личностные проявления в речевом поведении судей и утверждает, что между участниками судебных процессов помимо отношений на институциональном уровне могут возникать отношения личного характера, такие как расположение, сочувствие, неприязнь и т. д.⁴⁵. «Закрепленные в официальных документах нормы и инструкции о том, что личные чувства судей не должны влиять на их профессиональную деятельность, не могут тем не менее исключить появление этих чувств и проявление их в речи», – пишет исследовательница⁴⁶.

Комментарии английских судей позволяют создать собирательный портрет судьи, который отражает их личные качества. Исходя из исследованных репрезентаций, английские судьи следуют высоким принципам морали и нравственности, что предписано судьям нормативными документами⁴⁷.

Лексика с семантикой вербального действия, реализующая стратегию активации, присутствует и в российских печатных СМИ, однако цитирование речи судей не характерно для российской прессы. Лексические единицы этой группы чаще используются с целью информирования. Так, примеры далее сообщают о нововведениях, принятых в обществе при участии судебной системы, тем не менее, следует отметить наличие в них положительной оценочной направленности, что является характерным для правительственной прессы:

Верховный суд прояснил правила выплаты страховок (РГ. 05.07.2013);

Верховный суд разъяснил – за незаконное преследование гражданина раскошелиться обязан не только обидчик, но и казна (РГ. 16.07.2013).

На уровне грамматики стратегия активации реализуется прямым порядком слов в предло-

жении и глаголами в действительном залоге. Употребление глаголов совершенного вида в русском языке и видовременной формы Present Perfect в английском языке создает положительно-оценочную направленность, косвенно указывая на результативность и плодотворность работы суда:

The supreme court has ruled that a Scottish council discriminated against female classroom and nursery workers by refusing to pay them the same bonuses offered to male employees (The G. 26.06.2013).

К другим грамматическим средствам, реализующим стратегию активации, относятся модальные глаголы, словосочетания, в состав которых входят существительное, деепричастие в русском материале, причастие настоящего времени и герундий в английском материале, а также перформатив, используемый в рамках цитирования.

Таким образом, стратегия активации способна создавать как положительный, так и отрицательный образ судебной власти, что достигается, главным образом, посредством лексики. Стратегия активации в ее положительном варианте конструирует положительный образ суда, подчеркивая его авторитет и общественную значимость. Стратегия активации в ее негативном варианте реализует критические замечания в адрес судебной системы, указывая на несостоятельность либо некомпетентность судебной власти. Для правительственной «РГ» характерно использование стратегии положительной активации, что соответствует интересам власти, тогда как оппозиционная «НГ» чаще использует стратегию негативной активации, подорывая авторитет суда. В обеих газетах английской прессы, несмотря на наличие определенной доли критики, выраженной посредством стратегии активации в ее негативном варианте, превалирует стратегия положительной активации, конструирующая позитивный образ правосудия. Лексика с семантикой вербального действия, используемая в рамках стратегии активации для цитирования речи судей, приобретает особую значимость в дискурсе английских СМИ. Комментарии судей характеризуют их как высоконравственных людей, добросовестно исполняющих свои профессиональные обязанности.

Примечания

- 1 Прозоров В. Власть и свобода журналистики : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. М., 2012. С. 6.
- 2 MacDonald M. Exploring Media Discourse. L., 2003. С. 2. Перевод здесь и далее автора статьи.
- 3 См.: Негрышев А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ : учеб. пособие. Владимир, 2009 ; Прозоров В. Указ. соч. ; Русакова О. Медиадискурс как инструмент конструирования политической реальности // Масс-медиа и массовые коммуникации : статус

научных и учебных дисциплин : Первый международный научный colloquium : сб. науч. работ. Белгород, 2013. С. 95–99 ; Шейгал Е. Семиотика политического дискурса. М., 2004 ; Fairclough N. Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research. L. ; N. Y., 2004 ; Bloor M., Bloor Th. The Practice of Critical Discourse Analysis : an Introduction. L., 2007 ; Jorgensen M., Phillips L. Discourse Analysis as Theory and Method. L., 2002.

- 4 См.: Российский суд теряет завоеванное доверие. URL: <http://pravo.ru/review/view/75723/> (дата обращения: 12.01.2015).
- 5 См.: Select Committee on Constitution Sixth Report. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200607/ldselect/ldconst/151/15106.htm> (дата обращения: 22.09.2015).
- 6 См.: Данкова Н., Дубровская Т. Репрезентация оппозиции «судебная власть – народ» в дискурсе российских печатных СМИ // Филология и человек. 2014. № 4. С. 35–46 ; Дубровская Т., Данкова Н., Гуляйкина С. Современный контекст взаимоотношений судебной власти и СМИ в Пензенской области // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 3 (31). С. 163–173 ; Гуляйкина С., Дубровская Т., Данкова Н. Манипулятивный потенциал медийных стратегий репрезентации судебной власти (на материале СМИ Пензенской области) // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 101–108 ; Dubrovskaya T., Dankova N., Gulyaykina S. Judicial Power in Russian Print Media : Strategies of Representation // Discourse & Communication. 2015. № 9. P. 293–312.
- 7 Reissigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination : Rhetoric of Racism and Anti-Semitism. L., 2001. P. 44.
- 8 Источники речевого материала: Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/>; Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/>; The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/uk>; The Daily Mail. URL: <http://www.dailymail.co.uk/home/index.html>.
- 9 См.: Dijk T. A. van. Ideology : a Multidisciplinary Approach. L., 1998.
- 10 Там же. С. 189.
- 11 Прозоров В. Указ. соч. С. 7.
- 12 См.: Негрышев А. Референтное событие и референтная база новостного медиатекста // Медиалингвистика. 2015. № 2 (8). С. 78–90.
- 13 Там же.
- 14 См.: Негрышев А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ ; Белоедова А. Метаязыковое комментирование как показатель степени достоверности в журналистском тексте // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сб. науч. работ / под. ред. М. Ю. Казак. Белгород, 2014 ; Кожемякин Е. Современные медиадискурсы : специфика и проблема когерентности // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского, А. Г. Ходеева. Белгород, 2014. С. 57–62 ; MacDonald M. Op. cit. ; Cabedoche B. On the Societal Impact of ICTs : The Gap between Journalists'

- Analyses and Research Conclusions – the Example of «Arab Revolutions» // Past, Future and Change : Contemporary Analysis of Evolving Media Scapes / ed. by I. T. Trivundža, N. Carpentier, H. Nieminen, P. Pruulmann-Venerfeldt, R. Kilborn, E. Sundin, T. Olsson. Ljubljana, 2013. P. 111–122; *Sjovaag H.* The Meaning and Function of Journalistic Ideology // Ibid. P. 135–146.
- ¹⁵ *Прозоров В.* Указ. соч. С. 8.
- ¹⁶ См.: *Кормилицына М.* Формирование имиджа политика средствами СМИ // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2004. Вып. 4. С. 65–70; *Харламова Т.* Динамика образа России в политических выступлениях зарубежных политических лидеров // Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ / под ред. О. Н. Дубровской, Т. В. Харламовой. Саратов, 2008. С. 29–33; *Пономарева О.* Вербализация политического имиджа в российских и американских средствах массовой информации : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008; *Суздальцева В.* Образ власти в современных российских СМИ // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М., 2012. С. 284–328; *Кравчук Т.* Особенности предвыборного дискурса российской политической оппозиции в президентских кампаниях // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 22–26; *Морозова О.* Образ России и США в российской прессе как реализация коммуникативной категории «свой – чужой» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 34–39.
- ¹⁷ См.: *Кормилицына М.* Формирование имиджа политика средствами СМИ; *Пономарева О.* Указ. соч.; *Суздальцева В.* Указ. соч.
- ¹⁸ *Суздальцева В.* Указ. соч. С. 288.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: *Вражнова И.* Динамика политической метафоры в российском политическом дискурсе // Динамика современного политического мышления в современном дискурсивном пространстве. Власть и СМИ. Саратов, 2008. С. 81–105.
- ²¹ См.: *Кормилицына М.* Формирование имиджа политика средствами СМИ.
- ²² См.: *Морозова О.* Указ. соч.
- ²³ См.: *Dijk T. A. van.* Op. cit.
- ²⁴ См.: *Дубровская Т.* Интервью с судьями как гибридный тип дискурса // Юрислингвистика. 2010. Вып. 10. С. 21–33; *Харламова Т.* Конструирование образа российской власти в зарубежных СМИ // Язык. Право. Общество : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Барабаш, Т. В. Дубровской, Г. И. Канакиной. Пенза, 2014. С. 397–403.
- ²⁵ См.: *Дубровская Т.* Образ судьи и судебной власти в дискурсе английских СМИ // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. 2008. № 3. С. 72–81.
- ²⁶ Там же. С. 80.
- ²⁷ См.: *Дубровская Т.* Интервью с судьями как гибридный тип дискурса.
- ²⁸ См.: *Сиротинина О.* Авторитет власти и речь // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2004. Вып. 4. С. 22–25; *Паришина О.* Риторический портрет В. В. Путина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35; *Паришина О.* Степень риторической грамотности политика как один из факторов его авторитетности // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2004. Вып. 4. С. 34–42; *Tolson A.* Media Talk and Spoken Discourse on TV and Radio. Edinburgh, 2006.
- ²⁹ См.: *Дубровская Т.* Судебный дискурс : речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М., 2010.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 311.
- ³² См.: *Ellicott S.* British Newspaper Representations of the Judiciary in Connection with Coverage of the Human Rights Act 1998 and the European Convention on Human Rights : master's diss... University College London, 2012.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См.: *Leeuwen T. van.* The representation of social actors // Caldas-Coulthard C. R., Coulthard M. (eds). Texts and Practices : Readings in Critical Discourse Analysis. L., 2003. P. 43.
- ³⁵ European Convention on Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/convention_ENg.pdf (дата обращения: 22.09.2015).
- ³⁶ Кодекс судейской этики. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29761692/36484510> (дата обращения: 11.09.2015).
- ³⁷ *Шерина Е.* Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного // Современная филология : материалы междунар. науч. конф. Уфа, 2011. С. 219.
- ³⁸ *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог, роман // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 1. С. 99.
- ³⁹ См.: *Добросклонская Т.* Медиалингвистика : системный подход к изучению языка. М, 2008; *Махова А.* Актуальные интертексты в журналистском тексте : форма и содержание // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сб. науч. работ / под ред. М. Ю. Казак. Белгород, 2014. С. 79–84.
- ⁴⁰ *Клушина Н.* Особенности публицистического стиля // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М., 2008. С. 494.
- ⁴¹ См.: *Алещанова В.* Цитация в газетном тексте (на материале современной английской и российской прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000; *Клушина Н.* Указ. соч. С. 479–495; *Кормилицына М.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–34; *Кардумян М.* Языковые приемы современного дискурса масс-медиа (на материале аналитических статей) // Вестн. Сев.-Осетин.

гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 1. С. 134–139.

⁴² См.: Кодекс судейской этики. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29761692/36484510> (дата обращения 11.09.2015); Guide to Judicial Conduct. URL: https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/JCO/Documents/Guidance/judicial_conduct_2013.pdf (дата обращения: 22.09.2015).

⁴³ См.: Дубровская Т. Судебный дискурс : речевое по-

ведение судьи (на материале русского и английского языков); Pannick D. Judges. Oxford; N. Y., 1987.

⁴⁴ Pannick D. Op. cit. P. 26.

⁴⁵ См.: Дубровская Т. Судебный дискурс : речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков).

⁴⁶ Там же. С. 128.

⁴⁷ См.: Кодекс судейской этики. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29761692/36484510> (дата обращения: 11.09.2015).

Образец для цитирования:

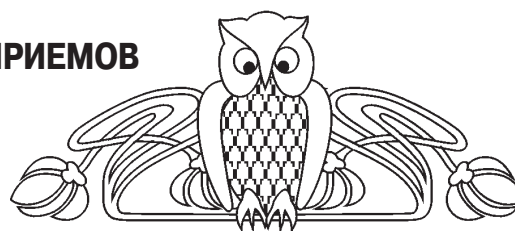
Данкова Н. С. Репрезентация судебной власти в дискурсе российских и английских печатных СМИ : стратегия активации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 452–459. DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-452-459.

УДК 811.161.1'42 :070

«НАКЛЕИВАНИЕ ЯРЛЫКОВ» КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ МАНИПУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИЕЙ В СМИ

Л. Г. Навасартян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: chaika115@mail.ru

Статья посвящена проблеме манипуляции информацией в текстах СМИ. Рассматривается один из манипулятивных приемов – «наклеивание ярлыков». Анализируются примеры из современных общественно-политических изданий («Российская газета», «Новая газета», «Московский комсомолец»).

Ключевые слова: язык СМИ, манипуляция информацией, речевое воздействие, наклеивание ярлыков, политический дискурс.

'Labeling' as a Technique of Information Manipulation in Mass Media

L. G. Navasartyan

The article considers the issue of information manipulation in mass media texts. One of the manipulative techniques – labeling – is researched. The examples from the modern general interest media (*Rossiyskaya gazeta*, *Novaya gazeta*, *Moskovsky komsomolets*) are analyzed.

Key words: mass media language, information manipulation, speech impact, labeling, political discourse.

DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-4-459-463

Современные средства массовой информации не просто сообщают о произошедших событиях, а формируют в сознании адресата новые ценностные ориентиры, влияют на мнение, поведение и мировоззрение людей. Поэтому можно утверждать, что СМИ являются мощным инструментом воздействия на массовую аудиторию. В процессе передачи информации особое внимание уделяется отбору языковых средств. Стилистическое многообразие языка позволяет журналистам прибегать к языковому (речевому) манипулированию

информацией. «Языковое манипулирование – это разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата»¹. Благодаря использованию различных средств языка у журналиста появляется возможность подать информацию так, чтобы навязать адресату необходимое представление о действительности, изменить его отношение к ней. Особая речевая организация текста способствует возникновению заблуждений в сознании адресата, некритично воспринимающего сообщение.

Функция воздействия обуславливает использование стилистически окрашенных слов. Многообразные оттенки эмоционально-экспрессивной окраски принято делить на два больших разряда: с положительной и с отрицательной характеристикой. Положительной характеристикой обладают слова с торжественным, возвышенным, риторическим, возвышенно-поэтическим оттенком, а также слова, содержащие эмоциональную оценку одобрения, ласкательности и т. д. А негативная характеристика выражается словами с неодобрительным, презрительным, укоризненным, ироническим, пренебрежительно-фамильярным, бранным оттенком².

Таким образом, в медиатексте, помимо информации о событии, содержатся дополнительные оценочные смыслы, которые внедряются в сознание адресата. Экспрессивные слова и выражения формируют определенное отношение к сообщаемому явлению, вызывая одобрение, вос-